

Брайан У. Олдисс

СНАРУЖИ

OUTSIDE

Brian W. Aldiss

УДК 82-32
ББК 74.4
О 53

Олдисс Брайан У.

О 53 Снаружи: На английском языке с параллельным художественным переводом на русский язык / перевод Ю. И. Горулько-Шестопалова. — К.: Станица, 2019. — 31 с.

ISBN 978-5-8218-0026-9

Книгу знаменитого английского писателя-фантаста Брайана Уилсона Олдисса (1925–2017) составляет рассказ, являющийся ярким примером художественного синтеза науки и воображения, в котором вымышленные персонажи буднично существуют в узнаваемой земной действительности.

Издание представляет интерес для самого широкого круга читателей, изучающих английский язык, а также для англоязычных читателей, изучающих русский язык.

УДК 82-32
ББК 74.4

ISBN 978-5-8218-0026-9

© Перевод. Юрий Горулько-Шестопалов, 2019
© Составление, художественное оформление. Т.о.о. Станица-Киев, 2019

They never went out of the house.

The man whose name was Harley used to get up first. Sometimes he would take a stroll through the building in his sleeping suit—the temperature remained always mild, day after day. Then he would rouse Calvin, the handsome, broad man who looked as if he could command a dozen talents and never actually used one. He made as much company as Harley needed.

Dapple, the girl with killing grey eyes and black hair, was a light sleeper. The sound of the two men talking would wake her. She would get up and go to rouse May; together they would go down and prepare a meal. While they were doing that, the other two members of the household, Jagger and Pief, would be rousing.

That was how every “day” began: not with the inkling of anything like dawn, but just when the six of them had slept themselves back into wakefulness. They never exerted themselves during the day, but somehow when they climbed back into their beds they slept soundly enough.

The only excitement of the day occurred when they first opened the store. The store was a small room between the kitchen and the blue room. In the far wall was set a wide shelf, and upon this shelf their existence depended. Here,

Они никогда не покидают этот дом.

Тот, что звать Харли, обычно встаёт первым. Порой он прогуливается прямо в пижаме; здесь температура бархатного сезона стоит постоянно, день за днём. Он будит Кальвина — широкоплечего красавчика, смахивающего на главнокомандующего тьмы талантов, не отдавшего ни одного приказа. Главком составляет компанию ровно на столько, на сколько нужно Харли.

У Дэплл, длинноногой обладательницы высокого бюста и без промаха бьющих серых глаз, чуткий сон. Голоса толкующих о чём-то парней вмиг лишают её рассветных грёз. Она встаёт и идёт к Мэй; обе спускаются на кухню и готовят пищу. Пока дамы при деле, Пиф и Джеггер — ещё одна пара обитателей — пробуждаются от спячки.

Так начинается каждое «утро»: не со стыдливого румянца Авроры, а с незатейливого перехода всей шестёрки в режим бодрствования. До позднего вечера жильцы дома не напрягаются. Но всё же, стоит им добраться до постели, как все тонут в глубоком сне.

Лишь раз в день их круг будоражит эмоциональное возбуждение. Когда открывают склад. Таковым служит малолитражный чуланчик, зажатый между кухней и синей комнатой. Здесь, на противоположной входу стене, висит

all their supplies “arrived”. They would lock the door of the bare room last thing, and when they returned in the morning their needs—food, linen, a new washing machine—would be awaiting them on the shelf. That was just an accepted feature of their existence: they never questioned it among themselves.

On this morning, Dapple and May were ready with the meal before the four men came down. Dapple even had to go to the foot of the wide stairs and call before Pief appeared; so that the opening of the store had to be postponed till after they had eaten, for although the opening had in no way become a ceremony, the women were nervous of going in alone. It was one of those things...

“I hope to get some tobacco,” Harley said as he unlocked the door. “I’m nearly out of it.”

They walked in and looked at the shelf. It was all but empty.

“No food”, observed May, hands on her aproned waist. “We shall be on short rations today.”

It was not the first time this had happened. Once—how long ago now?—they kept little track of time—no food had appeared for three days and the shelf had remained empty. They had accepted the shortage placidly.

“We shall eat you before we starve, May,” Pief said, and they laughed briefly to acknowledge the joke, although Pief had cracked it last time too. Pief was an unobtrusive little man: not the sort one would notice in a crowd. His small jokes were his most precious possession.

Two packets only lay on the ledge. One was Harley’s tobacco, one was a pack of cards. Harley pocketed the one

массивная полка, от которой зависит их существование. На неё «стекается» всё необходимое. Загрузившись, дверь запирают. А на другой день являются снова — за съестным, постельным бельём или бытовой техникой ... Словом, за тем, что будет. Данный атрибут жизни не обсуждается никогда, будто он естествен, как воздух.

Сегодня утром Дэппл и Мэй давно управились с завтраком, а сильный пол всё не появлялся. Дэппл даже пришлось идти к подножию широкой лестницы и зазывать кавалеров к столу, пока, наконец, не снизошёл Пиф; так что, открытие лавки пришлось отложить до окончания трапезы, так как женщины боялись входить в неё сами, хотя её открытие и не было чем-то особенным. Просто это было...

— Надеюсь разжиться табачком, — предвкушал Харли, отпирая дверь. — Я почти на мели.

Компания вошла и уставилась на полку. Та была едва не пуста.

— Провизии нет, — пресно заметила Мэй, сунув руки за пояс фартука. — Сегодня сидим на диете.

Подобное случалось и раньше. Как-то /сколько ж это прошло? Они плохо ориентируются во времени/, продукты не появлялись дня три, пока полка пустовала. Дефицит был воспринят спокойно.

— Чтoб не пасть с голоду, съедим тебя, Мэй, — бросил Пиф, и братия дружно хохотнула, отметив шутку. Хотя в тот раз он отпустил ту же. С виду скромняжка лёгкой весовой категории: такого из толпы выделишь не сразу. Groшовые прибаутки составляют основу его потенциала.

На полке лежало две коробки. В одной оказался табак, в другой — колода карт. Первую Харли, урча, затолкал